

В целях повышения экономической заинтересованности инвесторов представляется верным конкретизировать и усилить в законе гарантии их прав. Необходимо предусмотреть как в законодательстве, так и в самом соглашении сроки и порядок выплат концессионеру компенсации в результате принятия и применения законодательства, ухудшающего его положение.

УДК 343.1

И. А. Насонова

ОБ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Борьба с преступностью представляет собой приведенную в систему комплексную деятельность, неотъемлемой частью которой является деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, а также исполнение приговора. Данная деятельность предусмотрена законом и осуществляется в форме правоотношений. Нормативные акты, регулирующие их, а это в первую очередь Уголовно-процессуальный кодекс (далее – УПК), призваны реагировать на качественные изменения, происходящие в обществе, удовлетворять потребности в его дальнейшем развитии.

Думается, это характерно не только для УПК РФ, но и для УПК Республики Беларусь. Следует отметить, что правовые системы Российской Федерации и Республики Беларусь весьма близки. Эта близость имеет историческую обусловленность. На протяжении длительного времени на территории указанных стран действовали одни источники права, среди них: Русская Правда, Полное собрание законов Российской империи, Свод законов Российской империи, Устав уголовного судопроизводства, утвержденный Александром II 20 ноября 1864 г. А действующий на территории Беларуси Литовский Статут 1588 г. был одним из источников Уложения царя Алексея Михайловича 1649 г. – памятника русского права XVII в.

Кроме того, принятые в советский период Уголовно-процессуальные кодексы Беларуси основывались как на законодательстве РСФСР, так и на союзном законодательстве. Так, УПК БССР 1923 г. был создан по аналогии с УПК РСФСР 1923 г., а УПК БССР 1960 г. базировался на Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 1958 г. и действовал до 1 января 2001 г. УПК Республики Беларусь 1999 г., сохраняя определенную преемственность по отношению к старому законодательству, похожим, но неидентичным с УПК РФ способом регулирует ряд вопросов.

Специфичность Уголовно-процессуальных кодексов Республики Беларусь и Российской Федерации, являясь поводом для их сравнения, в тщательно проанализированном варианте может спрогнозировать пути оптимизации целых уголовно-процессуальных институтов. И это не может не вызвать интереса.

Говоря об УПК РФ, важно иметь в виду, что он является положительным результатом современного отечественного законодательства, в котором учтен отечественный и международный опыт борьбы с преступностью. Очевидна его направленность на защиту прав и законных интересов личности и ее обеспеченность, что следует из назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ.

При этом нельзя не сказать, что многие новеллы вызвали дискуссию среди юридической общественности, было высказано немало претензий в адрес УПК РФ.

За небольшой временной интервал в него было внесено более тысячи пятисот изменений. Все это не свидетельствует в пользу идеальности и безупречности УПК РФ.

Правовая регламентация уголовно-процессуальной деятельности в настоящее время требует совершенствования. Этот процесс связан прежде всего с такими условиями, как обеспечение охраны прав всех участников уголовного судопроизводства; четкая правовая регламентация всех видов уголовно-процессуальной деятельности, предполагающая создание системы надежных и стабильных гарантий для них.

Среди тенденций совершенствования правовой регламентации уголовно-процессуальной деятельности обращают на себя внимание следующие направления. Во-первых, преодоление диспропорции в процессуальных возможностях потерпевшего и обвиняемого, подозреваемого.

Такая диспропорция сложилась не в пользу потерпевшего. Преодолеть ее можно, уравнивая в правах потерпевшего и обвиняемого, подозреваемого по некоторым вопросам. Среди них – вопросы участия в судебном заседании, в котором решается вопрос о применении к подозреваемому, обвиняемому заключения под стражу; доступа к защите своих интересов, осуществляемой по назначению, и получения в отдельных случаях бесплатной помощи и др. В связи с этим профессором Л.В. Брусницыным предлагается предусмотреть право потерпевшего участвовать в судебном заседании, в котором рассматривается постановление дознавателя, следователя о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу; право потерпевшего получать помощь от представителя, участвующего в деле по назначению.

Шаги в этом направлении уже предпринимаются. Так, уже с 1 января 2015 г. начинает действовать норма, согласно которой участие адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, обеспечивается по ходатайству законного предста-

вителя такого несовершеннолетнего дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ).

Во-вторых, ясно прослеживается курс на упрощение предварительного расследования, разновидностью которой является дознание в сокращенной форме – институт, который белорусскому законодательству не известен. В России он появился относительно недавно – в 2013 году.

Проводится такое дознание в относительно сжатые сроки, объем следственных и процессуальных действий разумно ограничен, чем и достигается процессуальная экономия.

В тоже время остается острым вопрос о необходимости дальнейшего совершенствования главы 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме». Поднимаются разные проблемы в этом контексте. Одними из них являются проблемы надлежащей обеспеченности защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства; целесообразности существующего порядка правовой регламентации создания итогового документа дознания в сокращенной форме.

В связи с этим Т.А. Арепьевой, О.А. Малышевой обоснованно предлагается исключить из процессуальных полномочий начальника органа дознания права утверждения обвинительного акта с его передачей начальнику подразделения дознания – участника, не известного белорусскому уголовному судопроизводству. Да и в российском уголовном процессе он был не всегда. Его появление относится к 2007 году и связано с необходимостью повышения качества расследования преступлений по уголовным делам в форме дознания путем дополнения прокурорского надзора, осуществляемого в этой области, процессуальным ведомственным контролем за дознавателем со стороны начальника подразделения дознания.

Также среди авторов, к числу которых относится О.А. Науменко, сформулировано предложение исключить из полномочий судьи право, при поступлении возражения какой-либо из сторон либо по собственной инициативе, вынести постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке. При этом возникшие противоречия должны быть устранены в ходе рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Перспектива совершенствования правовой регламентации уголовно-процессуальной деятельности не исчерпывается обозначенными выше направлениями. Она, как верно заметил профессор О.А. Зайцев, связана также с реформированием контрольно-проверочных производств (апелляции, кассации, надзора); созданием самостоятельного следственного аппарата; совершенствованием уголовно-процессуального порядка рассмотрения уголовных дел судом присяжных заседателей.